Пятнадцатое сентября, в ночь полнолуния.

С людьми, переполненными перед Фэй Ин Бао, независимо от того, по какой причине они здесь, в целом в Цзян Ху, среди трех культов и девяти школ, пришло большинство.

Группа Лю Фэна прибывает четырнадцатого сентября, в это время они тоже готовились наблюдать за битвой в толпе.

Цзи Чуй Юй оглядывается на ситуацию, говоря сердечными словами: «Неважно, является ли насильник дьяволом, которого все опозорили, или нет, если он действительно осмеливается прийти, вы не можете отрицать, что он достоин быть человеком Цзян Ху. ».

Цюй Цин Инь смотрит на него: «Вы цените друг друга?» (Она называет их похотливыми существами)

Цзи Чуи Ю смотрит на нее.

Лю Фэн хватает ее за руку и качает головой, показывая, что она не должна продолжать провоцировать других.

Цюй Цин Инь смотрит со скукой, больше ничего не говоря.

Куда бы вы ни посмотрели, люди Цзян Ху шепчутся друг с другом, обсуждая результаты этой битвы, а также причину, по которой эти два человека с тех пор затаили обиду.

Когда луна поднялась высоко в небо, влетела тень и спустилась на сцену перед Фэй Ин Бао.

У пришедшего человека лихие брови с парой ослепительных глаз, внешность нежная и миловидная, вызывающая у многих, увидевших насильника, невольно выразить свое удивление.

Развратный демон с таким очаровательным лицом, это жестокая шутка небес над людьми земли?

50adeed758e3f

— Я пришел не к вам. Мо Цзы Ци говорит, садясь на сцену, и его одно предложение мешает Шуй Му Юаню произнести свою первоначальную вступительную речь.

«Неважно, за кем ты пришел, пока ты есть, сегодня мы сведем счеты между нами».

Мо Цзы Ци бросает на него мрачный взгляд и холодно смеется: «Счета между нами?»

Шуй Му Юань с ненавистью говорит: «Тогда она бросила меня ради тебя, жалеет ли она об этом сейчас?»

Мо Цзы Ци холодно говорит: «Чтобы заставить ее пожалеть об этом, вы были готовы замарать свою собственную дочь, чтобы ее опозорили и опозорили?»

Шуй Мо Юань внезапно поднял глаза к небу и расхохотался: «Дочь? Ха-ха……» Он смотрит на лицо Мо Цзы Ци, которое выглядит точно так же, как тогда, и, стиснув зубы, говорит: «Шуй Су Юй всего лишь мерзкое отродье прелюбодеяния между вами, двумя собакоподобными людьми. Как она моя дочь? Это ты изнасиловал свою собственную биологическую дочь, неплохой вкус, не так ли? (Примечание: «собачий» относится к прелюбодеям)

Как только эти слова были произнесены, на один камень обрушились тысячи ударов, наблюдавшие за ним люди Цзян Ху мгновенно забеспокоились.

В толпе Лю Фэн замечает, что в этот момент рука, которая держала его, внезапно напряглась.

Мо Цзы Ци продолжал холодно смотреть на своего противника: «Шуй Му Юань, я никогда не позорил твоего персонажа. Вы говорите, что мы собачьи люди, но тогда почему вы заставили А Ю выйти за вас замуж и стать вашей женой? Кроме того, ты ясно знал, что я влюбился в нее первым.

Шуй Му Юань звучит как «хэн»: «Но поскольку она вышла за меня замуж, она должна уважать принципы женственности».

«Ее сердце было не с тобой, она вышла за тебя замуж потому, что была беременна твоим ребенком. С чего бы ей, такому мужчине, как ты, чтить эти проклятые принципы женственности?

— Какое право ты имеешь говорить, что Шуй Су Юн — моя дочь? Если бы она была моей дочерью, захотела бы она тогда забрать ее?

— Такой человек, как ты, какое ты имеешь право заставлять ее поверить, что ты будешь хорошим отцом?

— Не верю.

«Ну и что, если ты в это не веришь? Это факт».

«Нет……это неправда……нет……» Не зная, когда она появилась под сценой, Шуй Су Юн качает головой, по ее лицу текут слезы, она смотрит на двух мужчин на сцене, на свои шаги. ошеломляющий.

Все смотрят на нее глазами, полными сочувствия, во всех происходящих между ними событиях она определенно является жертвой в этом бардаке, насквозь.

Шуй Му Юань направил свой меч на Мо Цзы Ци: «Я не верю ни единому твоему слову. Чтобы отрицать преступление изнасилования собственной дочери, вы обвиняете кого-то другого. Я не поверю тебе».

Мо Цзы Ци издает ледяной смех: «Я уже известен всем как самый сатанинский демон, в каких преступлениях я не смею признаться? Пока это преступление, которое я совершил, не будет ничего, в чем я не посмею признаться».

— Тогда почему ты все-таки пришел на эту встречу?

Мо Цзы Ци вопросительно оглядывает аудиторию, гордо стоя там: «Я уже сказал, что пришел сюда не для того, чтобы увидеть вас. Прямо сейчас ты даже не способен выдержать сотню атак из моих рук, из-за тебя я совершил это путешествие, и у меня не было другого выбора, кроме как раскрыть себя.

Шуй Му Юань был разгневан до такой степени, что его лицо побледнело. «Прямо сейчас, вы игнорируете людей Цзян Ху здесь? Ты думаешь, что, приходя сюда, ты еще можешь уйти? — с ненавистью спрашивает он.

Мо Цзы Ци самодовольно говорит: «Раз я пришел, значит, у меня есть возможность уйти».

Его слова вызвали ажиотаж в толпе, и через мгновение они сгорели от ярости. То, что люди Цзян Ху высоко ценят, - это слово « Мин /□» (означает имя или репутацию) . Поскольку насильник публично смотрит на этих героев свысока, он, несомненно, вызвал общественное возмущение.

«Неважно, ради кого ты пришел сюда, раз ты здесь, значит, ты оставишь здесь свою жизнь».

Слова Шуй Му Юаня выражают голос многих других, в конце концов, вознаграждение в двести тысяч лянов поместья на горе Чжун И на самом деле.

Один рукав Мо Цзы Ци отражает атаку мечом Шуй Му Юаня, в то же время он использует свою внутреннюю энергию, его голос гремит во всех направлениях: «Я знаю, что ты определенно здесь, ты так много сделал, чтобы замышлять против меня, не так ли? Неужели ты не осмеливаешься открыться сейчас?

Многим людям Цзян Ху со слабой внутренней энергией его голос болезненно сотрясал барабанные перепонки до глубины души, не оставляя им другого выбора, кроме как принять отчаянные меры и отойти на безопасное расстояние, в то же время их сердца содрогались от ужаса, понимая, насколько искусно глубока внутренняя энергия насильника.

Шуй Му Юань одновременно атакует девятнадцать раз, но каждая атака встречает пустоту, его сердце становится отчаянным, и он громко кричит: «Против такого демона нет необходимости придерживаться принципов Цзян Ху, все атакуют вместе». !”

Цюй Цин Инь повернула голову и посмотрела на Цзи Чуй Юя: «Это так уважаемый великий лидер, о котором вы говорите?»

Цзи Чуй Юй безразлично трет нос, но все еще хочет сказать: «Против кого-то вроде насильника, может быть, мы все еще должны придерживаться принципов Цзян Ху?»

"Нет потребности." Цюй Цин Инь меняет тему: «Но, поскольку он был приглашен сюда на битву, то они не должны этого делать».

Цзи Чуи Ю закрывает рот.

На сцене Шуй Му Юань явно не соперник Мо Цзы Ци. Некоторые люди Цзян Ху, стоящие по бокам, уже чувствовали искушение, но не хотели быть первыми, кто бросился в атаку. Какое-то мгновение никто не шелохнулся.

Цюй Цин Инь едва слышно ухмыляется, Лю Фэн снова крепче сжимает ее руку, несколько раз сжимая ее.

Цюй Цин Инь искоса смотрит на него.

«Одно твое слово может сломать стальные нервы». Он говорит.

Цюй Цин Инь кивает, ее глаза возвращаются к сцене.

В это время произошло внезапное изменение, первоначально с легкостью отреагировав, Мо Цзы Ци внезапно пошатнулся, его правая нога наполовину опустилась на колени, его левая рука все еще способна отразить удар меча Шуй Му Юаня, и впервые красный цвет можно увидеть.

— Ты… — Мо Цзы Ци, не в силах поверить в случившееся, наклоняется к Шуй Му Юаню, — что ты сделал?

Именно тогда лицо Шуй Му Юаня, кажется, немного сошло с ума, меч в его руке вонзается в раненого Мо Цзы Ци, самодовольно говоря: «Я не твой противник? В тот момент, когда ты запятнал невиновность Шуй Су Юнь, тебе было суждено встретить такой конец.

— Вы действительно нанесли яд на тело своей дочери? Из уголка губ Мо Цзы Ци течет струйка свежей красной крови. «Это не яд, это колдовство, я купил его у Мастера Мяо Цзяна, чтобы

иметь дело с тобой».

Глаза Цюй Цин Инь становятся ледяными, она изначально подозревала, что произошло тогда в гостинице, но сейчас кажется, что те охранники Фэй Ин Бао, которые всегда с Шуй Су Юнем, чтобы защитить ее, были действительно людьми, созданными Шуй. Му Юань.

«Я терпел это шестнадцать лет, сегодня я, наконец, искал искупления». Шуй Му Юань вонзает свой меч в грудь Мо Цзы Ци, пронзая его тело. Кровь пропитывает его тело лунно-белой мантии, капая на сцену.

Когда рукоять меча Шуй Му Юаня приближается, левая рука Мо Цзы Ци болезненно исследует его, хватая руку, держащую меч. И в мгновение ока его правая рука пронзает левое плечо, проникает в его сырую плоть и выкапывает большую кровавую дыру.

Толпа под сценой больше не могла сдерживать себя, в то же время многие люди вылетали на сцену, целясь в тяжело раненого Мо Цзы Ци. В конце концов, что касается таких вещей, как безжалостное избиение собаки в воде, никогда не будет недостатка в людях, когда дело доходит до этого.

Но когда кто-то хочет дешево воспользоваться, также будет время, когда они сильно пострадают. Всех без исключения Мо Цзы Ци сбивает с ног в полете, некоторые умирают на месте, некоторые тяжело ранены.

Но здесь так много людей Цзян Ху, что у тяжелораненого насильника не может быть никаких шансов на побег, кажется, что его смерть здесь предопределена.

После того, как товарищи Цзян Ху попытались напасть на Мо Цзы Ци, Шуй Му Юань схватился за его раненое левое плечо и ушел с боевого ринга.

Мо Цзы Ци отражает еще один раунд совместной атаки, снова направляя свою внутреннюю энергию, чтобы выпустить звуковую волну своего голоса: «На данный момент вы все еще отказываетесь раскрыть себя? Еще немного, и у тебя не будет шансов.

Некоторые люди, которые слышат это, не могли не оглянуться, желая точно знать, кто именно так заботит насильника.

Все больше людей решили продолжить атаку, в одно мгновение рукояти нескольких мечей и лезвий были одновременно срублены, мимо пронеслось холодное лезвие, похожее на серебристую траву, и все, что можно было услышать, это грохот сломанных мечей и лезвий, падающих на землю. земля.

При этом на сцену аккуратно спускается один человек.

Лю Фэн спокойно наблюдает за человеком, вылетевшим на сцену, он знает, что что бы ни озадачивало его так долго, сегодня он наконец получит ответы.

Изо рта Мо Цзы Ци капала кровь, он смотрит на молодую девушку в абрикосово-желтых одеждах, стоящую перед ним: «Где старик? Почему он сам не пришел?

Руки Цюй Цин Инь естественно опустились вниз, не обнажая никакого оружия, но именно она действительно срубила все эти мечи и лезвия.

«Ши Фу уже скончался много лет назад». Она спокойно говорит ему ответ.

Мо Цзы Ци выплевывает полный рот крови и смеется: «Как и ожидалось, он не умер тогда, тяжело раненный и лишенный своих боевых искусств, такая высокая скала, но он все еще не упал насмерть. У этого старика действительно дьявольская удача. Более того, я никогда не думал, что он даже принял для меня такую красивую младшую сестру».

Младшая сестра?!

Эта девушка на самом деле младшая сестра насильника! Все присутствующие на месте происшествия были удивлены.

«Ши Фу сказал мне, что если ты совершишь непростительные грехи, которых больше, чем за всю жизнь, нужно прийти и забрать свой труп».

Мо Цзы Ци хватается за свои кровоточащие раны, смеясь так, что кашляет кровью: «Может быть, это не ты подлил масла в огонь между ними, чтобы замышлять против меня?»

Цюй Цин Инь откровенно кивает: «В соответствии с тем темпом, в котором ты шел, старший брат, чтобы совершить непростительные грехи за всю жизнь, все еще требовалось некоторое время, но я уже устал быть в Цзян Ху, прежде чем я Уходи в отставку, я хочу вернуть кости старшего брата, только тогда мое сердце успокоится».

Цзи Чуй Юй протягивает руку и хлопает брата по плечу, искренне говоря: «Береги себя. Злая природа этой дамы не меньше, чем у насильника».

Лю Фэн отбрасывает руку и ничего не говорит.

Мо Цзы Ци внимательно изучает ее, внезапно почувствовав просветление: «Ты родственная душа Лю Фэна?»

Цюй Цин Инь не признает этого и не отрицает.

Мо Цзы Ци громко смеется: «Отлично, как и ожидалось от кого-то, кого учил этот старик. Эта мисси Шуй хотела заговорить против тебя, так что ты тихонько позволил ей пожинать то, что она посеяла. Даже если бы там не было Шуй Му Юань, чтобы установить его, Младшая сестра, вероятно, смогла бы отступить в целости и сохранности.

«Старший брат перехваливает».

«Эти так называемые праведные секты Цзян Ху по-прежнему ничто для тех из нас, кого они называют демонами, демоницами. Младшая сестра, скажите, разве это не смешно?»

Цюй Цин Инь только равнодушно посмотрел на него и сказал: «Старший брат, у тебя есть какое-нибудь невыполненное желание?»

"Я делаю." Мо Цзы Ци указывает на Шуй Му Юаня: «Убей его вместо меня».

Цюй Цин Инь, не колеблясь, кивает в ответ: «Хорошо». Она шаг за шагом поворачивается и идет к Шуй Му Юаню.

Шуй Му Юань двигает мечом и направляет его на нее: «Ты его младшая сестра, как и он, идешь по тому же пути, что бросает вызов добродетели, кто-то, кого каждый в Цзян Ху имеет право наказать».

Цюй Цин Инь холодно смотрит на него, говоря: «Если Мо Цзы Ци считается зверем, то и тебя нельзя причислить к зверю. Даже если Мисси Шуи не твоя плоть и кровь, она все равно дочь, которую ты воспитывал шестнадцать лет, и все же у тебя на самом деле хватает смелости замарать ее и опозорить, более того, она действительно твоя плоть и кровь. Называть тебя зверем — значит оскорблять самих зверей».

Такие замечания завоевали признание многих людей.

— Что за вздор, демоница! Ты……"

Слова Шуй Му Юань еще не закончились, когда она уже обнажила свой клинок.

Никто не успел увидеть, как этот клинок появился, только мог видеть, как лезвие загорается, одержимая инстинктами убийцы, ее рука поднимается и опускается, и все заканчивается именно так.

Меч в руке Шуй Му Юаня падает на землю, все его тело жестко приземляется назад, прямо на сцену, свежая кровь из его тела брызжет повсюду.

Нож в руке Цюй Цин Инь исчезает, вся ее фигура выглядит красивой, но хрупкой, когда она

стоит в стороне, как ветка ивы, дрожащая на ветру [1] . По сравнению с прежней жестокостью она просто кажется совершенно другим человеком.

— Что это за лезвие? — спрашивает Мо Цзы Ци.

Цюй Цин Инь отвечает: «Лин Лун Дао». (Изысканный нож)

Герои снова пришли в ярость.

Лин Лонг Дао?!

Красивая девушка перед их глазами - это, по слухам, хладнокровная и безжалостная, отвратительная и одинокая Лин Лонг Дао?

Говорят, что Лин Лун Дао — клинок справедливости, но как могло случиться, что она находится под тем же ши-фу, что и насильник, совершивший непростительные грехи за всю жизнь?

http://tl.rulate.ru/book/68199/1994499